

А. М. ТОПЧИБАШЕВ

МЕМОРАНДУМ

**ПРЕДЪЯВЛЕННЫЙ
НАХОДЯЩИМСЯ
В КОНСТАНТИНОПОЛЕ
ПОЧЕТНЫМ
ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ
ДЕРЖАВ АНТАНТЫ,
ЧЛЕНОМ ПРАВИТЕЛЬСТВА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ,
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ
МИНИСТРОМ-
ПОСЛАННИКОМ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ
БЛИСТАТЕЛЬНОЙ ПОРТЫ
(т. е. ОСМАНСКОЙ ТУРЦИИ — прим. перев.)
АРМЕНИИ И ГРУЗИИ
АЛИМАРДАН-БЕКТОМ ТОПЧИБАШЕВЫМ
(ноябрь 1918 г.)**

Баку — 1993

Предлагаемый читателям перевод «Меморандума» А. М. Топчибашева представляет интерес для широкого круга читателей. Тема «Меморандума» не утратила актуальности и на сегодняшний день. Перевод на русский язык Керимова Эмиля Тофик оглы сделал ее доступной еще большему кругу специалистов.

Мы надеемся, что она поможет глубже понять истоки общества, в котором мы живем, и возможные перспективы его развития.

Перевод с французского,
предисловие и комментарии
Керимова Эмиля Тофик оглы

© Издательство «Азербайджан», 1993

ПРЕДИСЛОВИЕ

Внешняя политика, как функция государства, не может не быть нацелена на отстаивание его национальных интересов. Сами же национальные интересы можно сформулировать, как обеспечение оптимальных условий существования государства.

К этим условиям, как таковым, относятся:

- внутренняя стабильность — устойчивость государственных институтов, сбалансированность интересов всех групп населения;

- экономическое преуспевание — удовлетворение материальных потребностей населения, способность к эффективному хозяйственному развитию;

- моральное здоровье общества — вера народа в справедливость, его активный интерес к политической и общественной жизни, отсутствие национальных, расовых и социальных комплексов как неполноценности, так и превосходства;

- национальная безопасность — гарантированность от любой внешней угрозы обществу и государству;

- благоприятное внешнее окружение — отсутствие среди соседей враждебных или по крайней мере преобладание лояльных государств;

- позитивный международный имидж — доброжелательное восприятие государства мировым сообществом.

Понятно, однако, что идеальное состояние, то есть такое, при котором все условия существования государства обеспечены полностью — недостижимо.

Речь всегда идет о некоем балансе этих условий, когда нехватка одного компенсируется другим. Поиск баланса как раз и составляет существо политики. И разумной политикой, следовательно, может считаться такая, позитивный эффект которой превышает сумму ее негативных последствий.

Внутри - и внешнеполитическое положение, в котором пребывало после провозглашения своей независимости 28 мая 1918 года молодое азербайджанское государство достаточно убедительно свидетельствовало в пользу практического отсутствия тех оптимальных условий, о которых мы имели честь упомянуть.

Азербайджан, по существу, являл собой ярко выраженный пример постколониальной страны, обладавшей огромным, но не реализованным еще в полной мере экономическим, политическим и культурным потенциалом.

Экономический кризис, обусловленный первой мировой войной и приведший к разбалансированности экономики разрыву всех и всяческих связей с другими регионами развалившейся Российской империи; внутриполитическая нестабильность, продиктованная, с одной стороны,

деструктивной деятельностью дискредитировавшей себя в глазах народных масс большевистской власти города Баку, с другой стороны, террористической деятельностью армянских вооруженных банд в областях Зангезура и Карабаха, населенных преимущественно тюрками-мусульманами; неурегулированность всего комплекса проблем внешнеполитического характера (в особенности, территориальных) с сопредельными государствами — Ираном, Грузией и Арменией, отсутствие дипломатического признания Азербайджана мировым сообществом и, наконец, достаточно явственно проглядывавшаяся опасность внешней агрессии со стороны России с настоятельностью требовали от лидеров Азербайджанской Демократической Республики поиска возможностей выхода из создавшейся ситуации.

И в этом аспекте следует отметить, что признание Азербайджана де-юре и де-факто как независимого и суверенного государства создавало бы необходимые предпосылки для реализации его национальных интересов, ибо, во-первых, признавались бы границы, в которых это государство самоопределилось; во-вторых, признавалась бы легитимность государственных структур и их правоспособность отправлять внутреннюю и внешнюю политику; в-третьих, устанавливались бы полные дипломатические отношения.

Политическим деятелем, которому в истории азербайджанского национально-демократического движения суждено было сыграть, может быть, наиважнейшую роль и взять на себя выполнение столь ответственной миссии, явился Али Мардан-бек Топчибашев (1862-1934), интеллектуал, обладавший блестящей эрудицией, философ, в котором удивительно гармонично сочетались восточная мудрость с европейским прагматизмом, и, наконец, просто человек, горячо любивший свой край родной и желавший ему только мира, свободы и процветания.

Предлагаемый вниманию читателей исторический документ является французским вариантом работы А. М. Топчибашева «Становление Азербайджана», написанной в ноябре 1918 года на азербайджанском языке. Ввиду того, что сей труд был в качестве меморандума предьявлен дипломатическим представителям держав Антанты, находившимся в Константинополе (Стамбуле), в него были внесены необходимые изменения и дополнения, касавшиеся, прежде всего, политических событий и расстановки политических сил в Азербайджане, а также территориальной принадлежности ряда областей, ибо в отличие скажем, от Турции или Ирана, Великие Державы были практически не осведомлены об истории края в сто этнополитических реалиях и находились под сильнейшим влиянием армянского лобби, действовавшего почти во всех западноевропейских государствах. Если осуществить небольшой экскурс в предысторию создания

этой работы, то необходимо отметить, что уже летом 1918 года в Константинополе (Стамбуле) планировалось организовать международную конференцию на правительственном уровне с целью урегулирования территориальных проблем Закавказских Республик. Кроме того, на этой конференции, куда были приглашены не только представители трех Закавказских Республик и Республики горцев Кавказа, но и держав Антанты, в присутствии представителей Османской Турции и Ирана предполагалось также обменяться нотами о взаимном признании и установлении полных дипломатических отношений на уровне посольств и консульств.

В июне 1918 года в столицу Османской империи отбыла азербайджанская правительственная делегация, состоявшая из 7 человек, во главе с М. Э. Расул-заде.

Но сроки предстоящей конференции постоянно откладывались, и после более чем трехмесячного присутствия в Константинополе азербайджанская делегация вынуждена была в первых числах ноября возвратиться на родину. Причиной срыва конференции послужили острые противоречия, имевшие место во взаимоотношениях представленных на ней государств.

Так, если в отношениях с Горской Республикой и Турцией Азербайджану удалось достичь взаимопонимания в плане взаимного признания независимости и соответственно обмена дипломатическими представителями, то с армянской стороной подобных договоренностей заключить не удалось по причине имевших место претензий на земли Карабаха, Гейча-Зангезурской зоны, Нагорной части Казача и Нахичевани. Определенные проблемы возникли и в отношениях с Грузией из-за земель Ворчалинского уезда и Закатальского округа.

Иран отказался признать независимость государства с названием «Азербайджан», усматривая в этом опасность возможных территориальных претензий к областям южного Азербайджана. Достаточно индифферентным было и отношение представителей держав Антанты к вопросу о признании азербайджанской государственности, ибо решение этой проблемы ставилось ими в зависимость от решения в целом вопроса с Россией.

Прибыв в конце сентября 1918 года в Константинополь (Стамбул) в ранге чрезвычайного министра-посланника при правительствах Османской Турции, Армении в Грузии, А. М. Топчибашев занялся активной деятельностью, направленной на поиск возможных путей признания независимости Азербайджана и вхождения его в мировое сообщество, результатом которой и стало обстоятельное историческое, этно-политическое и экономическое исследование Закавказского региона в целом и Азербайджана, в частности, с детальным объяснением потребности Азербайджана в независимости и международном признании.

В этом документе, как в зеркале, отразились сложности и противоречия эпохи. Так, во время встречи с представителями Великих Держав Азербайджанской делегации было предложено рассмотреть идею о конфедерации Закавказских народов с последующим расширением ее за счет включения также и государств Северного Кавказа. Такое образование могло бы рассчитывать на получение статуса подмандатной территории в составе Сообщества (Лиги) Наций, создание которой планировалось осуществить на предстоящей в январе 1919 года Версальской мирной конференции. Такая перспектива давала шансы на постепенное эволюционирование до статуса полностью независимого государства. Однако последующие события, а именно, активизация террора армянских бандформирований в Гейча-Зангезурской и Карабахской зонах, сопровождавшихся депортацией и геноцидом мирного мусульмано-тюркского населения, а также начавшаяся в ноябре 1918 года агрессия Армении в пределы Грузии с целью захвата спорной территории Борчалинского уезда продемонстрировали в определенной степени иллюзорность этой идеи, подтвердив в очередной раз мысль великого Гёте «суха теория, мой друг, но древо жизни зеленеет». Советской России патриарх азербайджанской дипломатии не доверял, так как заключение дополнительного договора от 27 августа 1918 года к Брест-Литовскому мирному соглашению между большевиками и Германией о взаимном использовании нефтяных месторождений Баку находилось в глубоком противоречии с провозглашенным Советским правительством принципом права наций на самоопределение. С большим оптимизмом Али Мардан-бек воспринял «14 пунктов» программы президента США Вудро Вильсона, с которой он выступил 8 января 1918 года, ибо 14 пункт его гласил, что «должен быть создан союз наций на основе особых статусов в целях обеспечения взаимной гарантии политической независимости и территориальной целостности как больших, так и малых государств».

Веруя в возможность достижения компромисса между нациями Кавказа на пути создания конфедеративного объединения по типу Швейцарского Союза, в своем обращении к ним и ко всему мировому сообществу Топчибашев высказывает фразу, ставшую впоследствии основой его философско-политической доктрины «каждая общность людей, обладающая правом на самостоятельное существование, должна и другим предоставить возможность воспользоваться этим правом».

В заключение хотелось бы отметить, что я по возможности попытался сохранить стиль автора и, в целом, следовать герменевтическому направлению, позволяющему адекватно осмыслить и, так сказать, окунуться я ту историко-культурную среду, в которой пребывал автор сего документа. Буду счастлив, если мне хоть а какой-то степени удалось осуществить желаемое.

Нижеподписавшийся представитель Азербайджанской Республики в Константинополе, наделенный чрезвычайными полномочиями в том, что касается дел и интересов, унаследованных Республикой, имеет честь преподнести почетным представителям держав Антанты сей документ для предания гласности обстоятельств, связанных с возникновением независимого Азербайджанского государства и для выражения надежд и ожиданий своего народа на содействие со стороны правительств Антанты «относительно своего будущего существования, развитии экономики и приумножения материальных и духовных богатств,

Включенный в прошлом в состав Российской империи Кавказ, как известно, простирается на севере — до Кубани и Дона, на северо-западе — до Черного моря в Азиатской Турции, на юге — до Персии, а на востоке — вплоть до Каспийского моря.

Подразделяясь с географической и топографической точки зрения на две части: Северный Кавказ и Закавказье, он в то же время представляет собой единое целое, и лишь горный хребет является той естественной преградой, которая отделяет эти две части друг от друга.

Прежними российскими правящими кругами Кавказ со своими вышеупомянутыми границами рассматривался в качестве единого наместничества (Вице-королевства) с центром в Тифлисе, хотя при этом учитывалось и то деление, на которое мы ранее указывали.

Следует отметить, что исторические традиции, экономическая жизнь, этническая пестрота населения вкупе с политическим строем обусловили существование на обширных пространствах империи надлежащей административной системы и функционирование в соответствии с правами и обычаями народов различных административных, военных, юридических, финансовых, учебных в общественных учреждений.

Северный Кавказ, большинство населения которого составляло русское казачество, естественно, управлялся иначе, чем Закавказье, где из восьми миллионов жителей (по данным официальной статистики) численность русских едва ли доходила до цифры в пол-миллиона, подавляющую же часть населения составляли уроженцы края (туземцы), среди которых преобладали, главным образом, следующие три национальности:

Азербайджанские тюрки (татары)	— 2.653.000
армяне	— 1.782.000
грузины	— 1.641.000

* * *

Эти цифры заимствованы у официальной статистики, подготовленной Российскими правящими кругами, не внушавшие особого доверия даже самим русским людям. Последняя официальная перепись населения, проводившаяся в России, датируется 1897 годом. По мнению русских статистиков и экономистов, перепись эта производилась на основе настолько тенденциозных данных, что с точки зрения и теории, и практики содержит огромное множество изъянов и небрежностей. Особенно крупные пробелы при ее осуществлении были выявлены в таких отдаленных регионах империи, как например, Украина, Северный Кавказ, Туркестан и Закавказье. Кроме того, при проведении этой переписи определяющую роль сыграли представители местной русской администрации (полицейские служащие, чиновники городских и сельских округов, а также общественных учреждений), то есть люди, никогда не пользовавшиеся особым доверием и уважением у местного населения.

Другими причинами, дискредитировавшими проведенную перепись, явились меры исключительно административного характера, связанные с желанием правительства взять на учет налогоплательщиков и военнообязанных из числа вольных жителей отдаленных регионов. Население, в особенности Кавказа и Туркестана, прилагало нее усилия к тому, чтобы исказить результаты подсчетов, делая это, например, следующим образом: молодежь укрывалась в лесах, горах и степях, тогда как родители, оставшись дома, указывали на количество членов семьи, искусно приуменьшая цифры настолько, насколько это было возможно. И думается, что указанные факторы в какой-то степени служат объяснением недоверия существовавшего в тот период и поныне сохранившегося к данным официальной русской статистики относительно Закавказья.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, следует отметить, что численность мусульманского населения должна значительно превышать цифру в 2.653.000. принимая во внимание и то обстоятельство, что закон о воинской повинности не распространялся на территорию, населенную тюрками-мусульманами, и эти последние были, естественно, ограждены от значительных численных потерь.

* * *

Необходимо отметить, что идеи свободы, в недавнем прошлом распространившиеся в Закавказье и оказавшие воздействие на развитие народов данного региона, в особенности на азербайджанских тюрков и грузин, в значительной степени сблизили их, доказав в очередной раз также и единство исторических судеб этих народов, обусловленное существованием на протяжении целых веков политически независимых государств, правители которых вели временами войны как внутри подвластных им территорий, так и с сопредельными государствами: Россией, Персией или

Турцией в целях самосохранения, а также в силу целого ряда причин, обусловленных обстоятельствами и условиями минувших эпох.

И если армяне, будучи с давних пор под властью Турции и Персии и уступив свою территорию некоторым Азербайджанским ханствам утратили независимость, то турки и грузины на своей территории ее сохранили вплоть до XIX столетия: Грузинское царство было аннексировано только в 1801 году, Азербайджанские же ханства были оккупированы и упразднены позднее; Карабахское, Гянджинское, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышское ханства пошли в состав Российской империи по Гюлистанскому договору, заключенному в 1813 г., а Нахичеванское и Эриванское — по Туркменчайскому договору от 1828 года.

Таким образом, вышеупомянутые ханства Азербайджана и области Грузии, а также Дагестан с Закатальским уездом, занятые Россией после известной войны со славным шейх-Шамилем (1852 г.), образовали Закавказье, значительно расширившееся еще и после русско-турецкой войны 1877-1878 гг., за счет Карсского, Батумского и Сухумского уездов.

В Закавказье вводилась единая административная система управления, аналогичная той, что господствовала в целом по Российской империи. Были учреждены губернии: 1) Бакинская, 2) Елизаветпольская (Гянджинская), 3) Эриванская, 4) Карская, 5) Тифлисская, 6) Кутаисская, 7) Батумская и уезды: 1) Закатальский, 2) Сухумский. Если присовокупить к указанным территориям и Дагестанскую область, большую часть населения которой составляют мусульмане, проживающие ныне компактно вплоть до реки Сулак, выше города Петровска (ныне Махачкала — прим. перев.) и сохранившие тесные экономические связи с Азербайджаном, то станет очевидно, что в Закавказье, занимающем ныне площадь в 237.055 км², численность населения составляет 7.667.370 чел., и, воистину, стремление к искусственному изменению численности этносов Закавказья в сторону либо уменьшения, либо же увеличения их, в особенности армянского элемента, отнюдь не в состоянии повлиять на то реальное соотношение, о котором дают представление следующие статистические показатели: 3.306.000 мусульман, 1.786.000 армян и 1.641.000 грузин.

* * *

Несмотря на наличие различий расового, языкового, культурного и религиозного характера, эти три национальности, тем не менее, были насильственным образом объединены под деспотической властью России и управлялись должностными лицами (чиновниками), посланными из Санкт-Петербурга и из внутренних регионов Империи. Прибывшие из отдаленных областей, подобраны они были из числа тех лиц, кто в прежних местах

пребывания зарекомендовал себя с наихудшей стороны, доказав либо абсолютную неспособность к управлению, либо же впад в немилость за воровство и различного рода злоупотребления. Некоторые из этих должностных лиц, принадлежавшие к разорившемуся аристократическому роду, будучи в Закавказье, занялись в ущерб государству извлечением незаконных доходов, используя при этом свой пост и определенную известность, и вследствие чего неизмеримо обогатились. Очевидно, что со стоявшая из подобного рода бюрократов (чиновников) Закавказская администрация не способна была обеспечить процветание местного населения, ибо в тех местностях, где ее служащие непосредственно отправляли свои функции, они ни разу не проявили хотя бы малейшего интереса к проблемам экономического, интеллектуального, нравственного и социального развития народов этого региона. И надо сказать, что такое состояние дел было характерно для всей России.

Не обладая возможностью что-либо предпринять в этих условиях, они ограничивались лишь надзором за соблюдением порядка и строго следовали распоряжениям центрального правительства, суть которых сводилась к проведению политики русификации Закавказья всеми доступными средствами. Для достижения этой цели («*Pium desiderium* (лат.) — «благое намерения» — прим. перев.) российской политики необходимо было прежде всего нанести решительный удар по открытым проявлениям национального характера и не допустить даже в подсознании существование национальной идеи у различных народов. Все действия русских чиновников направлялись непосредственно против развития национальной литературы, языка, театра, религии, печати и в особенности против функционирования, начиная с начальных школ, национальных учебных заведений, то есть практически против всей в совокупности национальной культуры, подавлявшейся в зародыше самыми жестокими методами.

В создавшихся условиях наибольшие страдания в Закавказье выпали на долю азербайджанских тюрок, исповедовавших ислам и, следовательно, находившихся и гораздо более сложном положении, нежели христианское население.

Однако, несмотря на все вышесказанное, все-таки следует отметить, что и грузины, и турки, и армяне более всего натерпелись именно от русификационной политики, осуществлявшейся как со стороны должностных лиц всех рангов, так и со стороны царского самодержавия, которое в целях удовлетворения своих интересов ни разу своевременно не пошло на реализацию в Закавказском крае надлежащих реформ, к которым оно, как правило, прибегало в других частях Империи, даруя, например, автономию с правом учреждения суда присяжных и возможностью выбора мировых судей.

Политика, направленная на подавление национальных устремлений народов Закавказья, и обложение их непосильными налогами, не использовавшимися к тому же для реализации таких насущных национальных потребностей, как то улучшение системы школьного образования, развитие системы коммуникаций, промышленности и торговли приводила к тому, что народы эти, продолжавшие томиться под гнетом русских, стали еще более сетовать на превратности своей исторической судьбы.

И как всегда случалось обычно в наиболее тяжелые периоды истории беда соединяла народы Закавказья в узы столь крепкие и неразрывные, что даже слезы разочарования и горечи, струившиеся воедино так же быстро угасали, как и общие нравственные страдания, пережитые ими.

И без сомнения единение веек народов этого благодатного края могло бы стать еще более тесным, а история их в течение всего прошлого столетия выглядела быть может более достойной в глазах потомков, если бы российские правящие круги, охваченные инстинктом владычества не выбрали бы в качестве основополагающего принципа в политике римский девиз «разделяй и властвуй», не сеяли бы семена раздора, используя уже апробированные методы подстрекательства, не вызывали бы постоянных распрей между различными этносами, всячески при этом ослабляя их. В этой связи можно уже определенно сказать, что столкновения, возникшие в 1905 году в Закавказье между тюрками-мусульманами и армянами, были подготовлены и проведены в жизнь как раз именно российскими должностными лицами (чиновниками) с одной лишь целью — отвлечь внимание этих народов от все более ширившегося по всей России революционного движения, прямым результатом которого стал не только манифест 17 октября 1905 года, но и другие акты возникшей конституционной монархии, и, в частности, учреждение органа народного представительства (Государственной Думы).

* * *

Надо сказать, что попытки российских властей противодействовать тенденции к тесному сближению трех национальностей Закавказья были продиктованы также я другими не менее важными обстоятельствами. Дело в том, что народы эти имели выстраданный ими политико-культурный идеал будущего устройства, соответствовавший их устремлениям, религиозным и историческим традициям.

Вот почему, в особенности после русской революции 1904-1905 гг., в среде именно этих трех национальностей стало резко возрастать число

политических партий, причем старые партийные организации теснейшим образом переплетались с новыми.

Наиболее крупными из них считались партии социал-демократов, социалистов-революционеров и, в особенности, партии националистического толка: грузинские национал-демократы и федералисты, армянский «Дашнакцутюн», мусульманские демократы и национал-либералы (недавно преобразованные в «Мусават»).

Все эти обстоятельства не могли не вдохновить и разжечь страсти в области удовлетворения национальных потребностей, в сфере, уже в достаточной мере удобренной пропагандой лучшей грузинской, мусульманской и армянской прессы. И возникавшие при этом разногласия весьма активно поддерживались кавказскими и российскими газетами, а также армянскими публицистами и их уполномоченными, представленными почти во всех западноевропейских столицах. Эти последние, затаив зависть и злобу, дезориентировали общественное мнение, исказив истину о событиях на Кавказе.

Однако идея союза и примирения Закавказских народов, объединенных в узы вековой совместной жизни под властью России, навеки теперь утерянная и канувшая в прошлое, опиравшаяся на наличие благоприятных природных и экономических условий, ускорила крах царизма во всех областях Российской империи.

В марте 1917 года после отречения от престола Николая II и образования Временного правительства князя Львова, а затем и Керенского для управления Закавказьем учреждается «Особый Закавказский Комитет («ОЗаКом»), состоявший из мусульман, грузин, армян, депутатов бывшей IV Думы. Признанный всеми тремя национальностями орган этот просуществовал вплоть до падения Временного правительства в Санкт-Петербурге 25 октября 1917 года, в результате прихода к власти большевиков.

Событие это привело по существу к полнейшей дезорганизации России и разрыву всех и всяческих связей Центра с отдаленными регионами бывшей Империи, последствия которого оказались весьма плачевными для народов, ее населявших.

Кавказ, и в особенности Закавказье, были полностью оторваны не только от Санкт-Петербурга и Москвы, но и также и от других областей России. Представленные самим себе национальности Закавказья после краха империи все же вновь объединили в лице своих представителей усилия в деле создания во всех сферах жизни единой и твердой власти, наделенной абсолютной полнотой законодательной, судебной, финансовой и административной инициативы. Так как Тифлис являлся поистине центром всего Закавказья, здесь и был сформирован Кабинет министров, известный

под названием Комиссариата, в котором были представлены все три нации (азербайджанские тюрки, грузины и армяне), единогласно признавшие полномочия этого органа власти.

Впервые учрежденное единое правительство тотчас созвало Закавказское учредительное собрание (Закавказский Сейм), в состав которого вошли 132 члена, причем каждая нация была представлена равным числом депутатов, правда, при незначительном преобладании азербайджанских тюрков. Сейм был сформирован: 1) из представителей трех главных народов Закавказья, избранных ранее в Российское Учредительное собрание; 2) из числа лиц, делегированных соответственно полученным голосам теми национальными организациями, от которых избирались первые депутаты.

Работа Сейма проходила под председательством трех депутатов, каждый из которых принадлежал к трем основным национальностям. Население всего Закавказского края признало власть этого представительного органа. Венцом в деятельности Сейма, работавшего в интересах всех народов Закавказья, стал знаменитый акт, который, думается, займет видное место в летописи края. 9 апреля 1918 года была провозглашена независимость Закавказья.

Вступив в период независимого политического существования и начав переговоры с иностранными государствами, Закавказский Сейм, благодаря предпринятым усилиям, еще более сблизил азербайджанских тюрков, грузин и армян, связав их тесными политико-правовыми узами в единое государство — Закавказскую федеративную республику, в состав которой на правах автономии вошли Азербайджан, Грузия и Армения. Однако обстоятельства прежде всего внешнеполитического характера ускорили процесс распада этой недавно провозгласившей свою независимость Республики.

Грузия, провозгласив независимость, вышла из федерации 26 мая, Азербайджан и Армения также последовали этому примеру провозгласив впоследствии независимость и образовав соответственно Республики Азербайджан и Армению.

* * *

Независимая Азербайджанская Республика была провозглашена актом Национального Совета Азербайджана от 28 мая 1918 года. По этому случаю Председателем Совета Министров Республики во все крупнейшие политические центры мира — Константинополь, Лондон, Париж, Рим, Берлин, Вену, Москву, Вашингтон, Софию, Бухарест, Мадрид, Гаагу, Стокгольм, Христианию, Тегеран, Копенгаген, Киев и Токио — была направлена телеграмма следующего содержания: «Министру иностранных дел. По распаду федеративной Закавказской республики, после выхода Грузии, Национальный Совет Азербайджана 28 мая 1918 года объявил

независимость Азербайджана, в состав которого входят Восточное и Южное Закавказье, и установил Азербайджанскую Республику. Уведомляя об изложенном, прошу Ваше превосходительство доложить об этом Вашему правительству. Временное местонахождение моего Правительства в гор. Елизаветполь. Подписал Фатали Хан Хойский, председатель Совета Министров Азербайджанской Республики».

Провозглашенная независимой Азербайджанская Республика по размерам своей территории и численности населения значительно превосходит две другие соседние республики Грузию и Армению. Территориально республика граничит на севере и северо-западе — с Грузией и Арменией, на северо-востоке — с Дагестаном, на юге — с Персией и Турцией; на Востоке ее граница проходит по Каспийскому морю. Обладая еще не определенными окончательно естественными границами, Азербайджанская Республика предполагала обсудить этот вопрос на конференции в Константинополе, в надежде на возможность разрешения имевших место определенных противоречий. Но так как конференция так и не состоялась, прибывшие в Константинополь азербайджанская, грузинская и армянская делегации после практически бесполезного в течение трех месяцев присутствия в оттоманской столице вынуждены были в первых числах ноября возвратиться на Кавказ.

Таким образом, границы вновь образованных Республик Закавказья не были полностью определены и не могли быть обозначены иначе как общими соглашениями, касающимися названий уездов, округов и общин, подразделенных в период русского управления на главные провинции. Для определения границ Азербайджана, равно как Грузии и Армении, было подготовлено несколько проектов и предложений, сопутствовавших политическим изменениям, происшедшим за последнее время. Естественно, что в настоящее время проекты границ могут быть в той или иной степени изменены. Но нам хотелось бы, опираясь на данные, весьма значимые для нас, перечислить названия только тех уездов и округов, которые территориально входят в состав Азербайджанской Республики и уже рассматриваются как составные части Азербайджана, указанные таковыми в проекте, представленном азербайджанской делегацией для рассмотрения на мирной конференции в Константинополе. В соответствии с этим проектом административное деление Азербайджанской Республики выглядит следующим образом:

1. Бакинская губерния, в состав которой входят наряду с Бакинским округом следующие уезды:

1. Бакинский уезд
2. Джеватский уезд
3. Гейчайский уезд

4. Шемахинский уезд

5. Кубинский уезд

6. Ленкоранский уезд

II. Елизаветпольская (Гянджинская) губерния, состоящая из следующих уездов:

7. Елизаветпольский (Гянджинский) уезд

8. Джеванширский уезд

9. Нухинский уезд

10. Арешский уезд

11. Шушинский уезд

12. Карягинский (Джебраильский) уезд

13. Зангезурский уезд

14. Казахский уезд, нагорная часть которого, составляющая его треть, остается спорной между Азербайджаном и Арменией территорией.

III. В Эриванской губернии:

15. $\frac{1}{5}$ часть Нахичеванского уезда

16. $\frac{1}{5}$ часть Ново-Баязетского уезда

17. $\frac{1}{2}$ часть Шаруро-Даралагезского уезда

IV. В Тифлисской губернии:

18. Борчалинский уезд

19. $\frac{1}{5}$ часть Тифлиского уезда

20. $\frac{1}{3}$ часть Сигнахского уезда

V. Закатальский округ

Части уездов Эриванской и Тифлисской губерний, а также Закатальский округ рассматриваются как составные части Азербайджана, а население этих территорий, в большинстве своем мусульманского вероисповедания, открыто проявляло неоднократное стремление войти в состав Азербайджанской Республики. Желание и волю вышеупомянутого населения можно проверить и подтвердить путем всеобщего и открытого голосования.

В целом указанная территория имеет площадь 85000 квадратных верст, что эквивалентно 96 502 км². Пространство это населяют 2.353.000 жителей (по данным официальной русской статистики), главным образом, турки-мусульмане, а также относительно небольшое число мусульман, принадлежащих к другим национальностям (лезгины, персы и др.), и, кроме того, 300000 армян.

* * *

Коренное население края, и прежде всего азербайджанские турки, родственные по происхождению и языку тюркам-сельджукам и исповедующие мусульманскую религию, подвергались с политической точки зрения постоянному давлению и испытывали всяческое притеснение со

стороны русских властей, хотя подобное отношение отнюдь в той же мере не распространялось на другие национальности. Если жившие по соседству грузины и армяне имели свои национальные школы, церкви и различного рода религиозные учреждения, национальную печать, благотворительные организации и прочие национальные и общественные институты, то азербайджанцы в период царизма были практически полностью обделены подобными учреждениями, а если и представлялось какое-то право на их создание, то делалось это самым что ни на есть безнравственным образом. И вот теперь мы вынуждены довольствоваться констатацией того факта, то национальный язык, например, был практически исключен из употребления в школах.

С таким же пренебрежением русское правительство относилось и к главам мусульманских конфессий, в то же время раболепствуя перед православной церковью и окружая уважением русских попов. Мусульманское духовенство подвергалось грубому обращению, и даже такие высшие духовные должностные лица, как Муфтий и Шейх-уль-ислам, характеризовались как самые невежественные и реакционные силы общества и были вынуждены владеть жалкое существование. Имуществом и учреждениями, принадлежавшими мечетям, распоряжались русские чиновники. Без ведома православного духовенства не разрешалось возведение мечетей.

В смысле слова фанатизм заключена крайняя нетерпимость, ослепленность на почве злоупотребления той или иной религией, но зачастую именно мусульмане и становились объектом прямых обвинений в фанатизме, выдвигавшихся российскими правящими кругами.

Что же касается создания общественных организаций, то достаточно отметить, что это стало возможным осуществить лишь в 1905 году, когда российским правительством в Баку было открыто первое мусульманское благотворительное общество.

Однако пресса, книгопечатание и театральные пьесы на национальном языке по-прежнему либо запрещались цензурой, либо же подвергались постоянным гонениям со стороны прежде всего русских чиновников (функционеров).

Но даже наиболее могущественная инквизиция католического мира не смогла, несмотря на всю суровость мер, подавить проявления человеческой души. Мир устами великого Галилея протестовал против сил тьмы и невежества пророческим тезисом: «она (т. е. земля — прим. перев.) — все-таки вертится».

Но и этот мир не мог предположить того, что ни применением силы, ни цензурой русские чиновники уже не в состоянии будут приостановить

процесс пробуждения духа и развития мусульманского мировоззрения, на спасительный путь которого вступили приверженцы магометанства.

Азербайджанские тюрки, как впрочем и все мусульмане России, численность которых ныне уже составляет 25 млн. человек, не могли, несмотря на искусственно создававшиеся препятствия и помехи, оставаться безучастными к величайшим идеям гражданских, религиозных и политических свобод, ибо дух их уже овладел сознанием высших классов не только русского народа, но в равной степени и других народов Империи, начиная с 60-х годов предыдущего столетия. Каждый отчетливо понимал, что для осознания глубокого смысла этих возвышенных идей следовало прежде всего познать самого себя, свою нацию и историю своего края, быть в курсе нынешнего положения дел, знать современные потребности, воззрения и идеалы нации, одним словом, иметь индивидуальность и, так сказать, собственное национальное лицо.

Осознание этих потребностей породило острую необходимость в наличии интеллектуального и культурного сословия, возникшего впоследствии вопреки всем мерам притеснения со стороны правительства России.

Поучительный пример соседей азербайджанских тюрков, армян и грузин, существенно повлиял на них, предопределив наметившееся естественное соперничество.

Последние 50 лет убедительно продемонстрировали, что соперничество это особенно прослеживается как между писателями, поэтами, драматургами и публицистами, так и в целом между представителями различных профессий, среди которых наличествует немало тех, кто окончил университеты и другие высшие учебные заведения России и европейских государств и обладает законченным высшим образованием. Некоторые вопросы этнографического и исторического характера, касающиеся не только тюрков — татар, но и других национальностей мусульманского вероисповедания, настолько злободневны, что мы не могли не обойти вниманием и их.

Так, в указанный период времени были подготовлены проекты учреждения национальных школ; внедрялись программы обучения национальному языку, литературе и истории; осуществлялись переводы учебников, книг для чтения и других школьных пособий, произведений некоторых европейских авторов по всеобщей истории и литературе, а также, по естественной истории и социологии; были опубликованы периодические журнальные и газетные издания, благодаря которым азербайджанские тюрки получили возможность познакомиться и воспринять современную жизнь цивилизованных наций во всех ее проявлениях.

В то же время продолжался процесс сближения азербайджанских тюрок с близкими и родственными им по духу османскими тюрками, и в настоящее время литература и язык их получили самое широкое распространение не только на Кавказе, но и среди мусульман Волги, Туркестана, Сибири и Крыма.

Справедливости ради надо отметить, что длительный период времени азербайджанские тюрки находились под сильнейшим влиянием виднейших представителей персидской словесности, таких, как Фирдоуси, Хафиза и Саади, выдержки из произведений которых и по сей день цитируются азербайджанцами при каждом удобном случае во время бесед. Это, конечно, не может не свидетельствовать о наличии того неподдельного уважения к литературному гению персидской нации, которое мы, азербайджанцы, испытываем, и, лишний раз указывает на существование вплоть до оккупации со стороны России тесных и благоприятных связей с Персией, в вассальной зависимости от которой находились все азербайджанские ханства.

И такие могущественные персидские шахи, как например. Надир-шах, Ага-Мухаммед-шах и другие даже вынудили все Закавказье и Дагестан признать их власть. Но теперь, безусловно, соседнее с нами Персидское государство с характерной для него весьма отсталой и слабо развитой системой правления не способно уже оказать существенное влияние на Кавказский Азербайджан, ибо он сам в состоянии воспринять и реализовать на практике современные формы правления, исходя из принципа гражданских, религиозных и политических свобод.

Обнаружив свои намерения во всех политических собраниях, и, в особенности, в бытность существования четырех Государственных Дум, азербайджанские тюрки, в лице их депутатов, создали при поддержке представителей других партий России мусульманскую парламентскую фракцию, всеми возможными способами отстаивавшую великие принципы свободы.

* * *

Помимо всего вышесказанного, убедительно свидетельствующего в пользу того, что азербайджанцы являются воистину носителями огромного потенциала нравственности и духовности (хотя потенциал этот довольно слабо обнаружил себя в сфере литературы, прессы, книгопечатания, в функционировании благотворительных, религиозных и культурных организаций, он все же характеризует степень развития нации), земля азербайджанская столь щедро одарена таким разнообразием природных богатств, что молодая Азербайджанская Республика вполне способна будет удовлетворить все свои потребности.

И в этой связи бакинская нефть, известная всему миру, рассматривается нами на данном этапе в качестве основного источника государственных доходов.

Ежегодная добыча нефти и газа в обычное время составляла примерно 550-660 миллионов пудов или 9.836.100 тонн, из расчета 61 пуд за 1 тонну (1 пуд равен 16,38 кг). Но в период революции, и в особенности, после взятия Баку и его окрестностей большевиками (март-август 1918 г.) нефтедобыча, естественно, значительно уменьшилась и составила в 1918 г. не более 250-300 млн. пудов или 4.097.000-4.918.000 тонн, если принять во внимание, что за три месяца этого года (январь-март 1918 г.) из недр было извлечено всего лишь 71 млн. пудов, тогда как в 1916 г. было добыто в целом 470.000.000 пудов, или 7.704.945 тонн нефти, а в 1917 г. — 410.000.000 пудов, или 6.721.335 тонн.

Большее половины, а именно $\frac{2}{3}$ всей добытой нефти и газа, экспортировалось посредством специальных нефтеналивных судов (танкеров) через Каспийское море и далее по Волге в Россию, остальная же часть вывозилась на рынки Турции и других иностранных государств. Кроме того, следует также отметить, что на территории Азербайджана выращивается хлопок, обширные плантации которого расположены на Мугани и в ряде других мест: виноградными и фруктовыми садами богаты земли Елизаветпольского, Нухинского, Шемахинского и других уездов; довольно значительным является и промысел рыбы, которым занимаются практически повсеместно на пространстве от станции Ялама Кубинского уезда и вплоть до города Астара Ленкоранского уезда около границы с Персией.

На возделанных местным населением землях этих и других уездов Бакинской и Елизаветпольской губерний выращиваются также практически все виды зерновых культур.

Исследование территории этих губерний, продолжающееся и до настоящего времени, позволило обнаружить здесь такие полезные ископаемые, как медь, серу, известь, каменный уголь, а также минеральные, серные источники и прочие природные богатства.

Что касается земельных участков с недвижимостью, то они в целом принадлежат азербайджанским тюркам, являясь их неотъемлемой собственностью, как впрочем, сосредоточенная в их руках вся промышленность и торговля. И Баку ныне предстает перед нами не только как крупнейший торгово-промышленный центр, но и как основной пункт транзита с Персией и Центральной Азией.

Все вышеперечисленное в совокупности может служить прекрасным источником пополнения доходов государственной казны.

А если сюда еще присовокупить и почти 3 миллиона потенциальных налогоплательщиков, то можно с полным основанием и без преувеличения утверждать, что возросшие издержки Азербайджанской Республики в будущем будут полностью покрыты наличием собственных средств.

Сразу же после распада Закавказской Федеративной Республики, Национальный Совет Азербайджана, принимая во внимание наличествующие материальные и духовные богатства, обнародовал 28 мая 1918 года Конституцию независимой Азербайджанской Республики. Потом было сформировано правительство (Кабинет), состоявшее из 12 министров. Получив блестящее образование в лучших европейских и русских университетских и высших технических учебных заведениях, о чем свидетельствует наличие в составе Кабинета четырех докторов права, четырех инженеров, трех докторов медицины и одного доктора филологии, они, будучи азербайджанскими тюрками, являются истинными поданными и патриотами своей страны.

Новому правительству Азербайджана, временной резиденцией которого стал город Елизаветполь (Гянджа), необходимо было прежде всего предпринять срочные меры по освобождению от большевистского режима оккупированного ими в марте сего года города Баку и его окрестностей.

Баку, действительно, является столицей Азербайджанской Республики и известен во всем мире своими богатейшими запасами нефти. И в период русского правления, и сейчас Баку продолжает оставаться крупнейшим политическим, экономическим и культурным центром мусульман Кавказа. Именно здесь были основаны и ныне функционируют все более или менее значительные организации азербайджанских тюрков: благотворительные общества, культурно-просветительские и политические учреждения, органы печати, современные школы и т. д. И не мудрено, что в этом городе сосредоточены все лучшие интеллектуальные силы молодого государства: учителя, врачи, адвокаты, инженеры и публицисты.

Возникший в глубокой древности Баку всегда был и ныне, несмотря на все политические коллизии, остается мусульмано-тюркским городом, и ярким тому подтверждением служит городская крепость с дворцом и усыпальницами ханов, оваянная легендами башня «Гыз галасы» и другие, сохранившиеся до сих пор исторические памятники.

Кроме того, в ведении местного мусульманского населения и ранее, и теперь находятся самые крупные земельные участки и дома в городе и его окрестностях, а также нефтеносные участки и наиболее крупные предприятия по добыче нефти.

И не столько соображения материального характера, сколько моральные и исторические традиции, оставившие глубокий след на ныне живущих, настоятельно требуют скорейшего возвращения республике

дорогого сердцу каждого ее жителя города Баку. С ним, без сомнения, признанным экономическим, политическим и культурным центром и связывает свои надежды на будущее молодое Азербайджанское государство.

Подобно тому, как нельзя представить себе существование тела без головы, подобно этому просто невозможно представить и существование Азербайджана без своей столицы, без Баку. Сказанное подтверждает и тот факт, что 12 сентября сего года представительство Азербайджана направило, будучи в Константинополе, резкий протест в адрес располагавшегося здесь посольства Германии по поводу подписанного 9 сентября в Брест-Литовске между большевиками и германским правительством дополнительного соглашения, третья статья которого предусматривала следующее:

«Русское правительство возьмет на себя обязательство по эксплуатации нефтяных месторождений в Бакинском округе, при условии, что $\frac{1}{4}$ часть от общего количества добытой нефти будет передана в распоряжение Германии».

Само собой разумеется, что этот юридически неправомочный, лишенный всякого основания и явно несправедливый акт не мог быть принят азербайджанским правительством по причине того, что, во-первых, «вся добываемая в Бакинском округе нефть идет на удовлетворение многочисленных потребностей местного населения, а, во-вторых, обладая правом вступать в различного рода соглашения с государствами, испытывающими потребность в топливных ресурсах, а также осуществлять все максимально возможные мероприятия по привлечению иностранного капитала в эту отрасль, правительство, тем не менее, не может никоим образом допустить ущемления своей независимости путем иностранного вмешательства в нефтедобычу Бакинского округа».

* * *

Самые решительные шаги, предпринятые азербайджанским правительством в целях освобождения города Баку от большевиков, в полной мере характеризуют значимость его как для нации, так и для государства в целом.

Необходимо отметить, что бакинский большевизм был составной частью русского большевизма: руководящую роль в нем играли русские рабочие, служащие, солдаты и моряки; во главе же находились армянин и грузин.

До октября месяца движение это было довольно незначительным, и лишь изредка небольшая группа большевистских деятелей, представленная в муниципальном совете, либо выражала различного рода протесты, либо же осуществляла выпады, направленные как против временного правительства и

буржуазии, так и против муниципального совета, в котором численно преобладали социал-демократы (меньшевики), а также мусульманские и армянские националисты. Но уже начиная с октября, в особенности, с приходом к власти Ленина и его сторонников, бакинские большевики стали ощущать заметную поддержку, чем не преминули воспользоваться, в частности, в деле привлечения на свою сторону солдат, возвращавшихся с фронтов.

Ведь именно к этому времени русская армия на фронтах Кавказа и Персии оказалась полностью дезорганизованной и деморализованной, и дезертировавшие из ее рядов солдаты по достижении Тифлиса и Баку по существу задерживались, а затем и привлекались к активной деятельности местными большевистскими организациями.

В то же время у населения силой оружия для солдатских нужд изымалось практически все имущество.

За этот весьма ограниченный период времени бакинским большевикам удалось овладеть крупными складами винтовок, патронов, стали они также обладателями пушек, бронемашин и даже аэропланов и др. военной техники.

Тогда как мусульмане Баку, не имея ни малейшего представления об этих приготовлениях и не претендуя на власть, лишь прилагали все усилия к тому, чтобы поддерживать миролюбивые и дружественные отношения с большевиками. Справедливости ради нужно отметить, что и большевики в этот период достаточно благосклонно относились к мусульманам, направив все усилия на беспощадную борьбу с меньшевиками. Но уже к концу 1917 года и мусульмане Закавказья, следуя примеру армян и грузин, стали сосредоточивать в своих руках вооружения и боеприпасы пехотного полка, расформированного по приказу русского правительства. В их распоряжении уже находился также и отдельный татарский кавалерийский полк, укомплектованный из числа азербайджанцев, принявших участие в I мировой войне в составе так называемой «Дикой дивизии».

И если указанные воинские соединения стали для мусульман основой в создании собственной армии, то города Баку и Елизаветполь (Гянджа) по существу сыграли, можно сказать, наиглавнейшую роль в организации этого дела. Несмотря на то, что и Грузия, и Армения обладали состоявшими из числа офицеров и солдат, полностью вооруженными и экипированными, испытанными в боях и к тому же отделившимися от русской армии национальными воинскими частями, именно первые шаги мусульман в сфере военного строительства неожиданно натолкнулись на открытую неприязнь со стороны некогда дружественных большевиков, влияние которых в регионе стало заметно усиливаться. Откровенно стремясь к установлению своей власти в Закавказье, большевики первоначально сосредоточили свое внимание на Бакинском округе, ибо здесь сложилась весьма благоприятная

для пропаганды среда с точки зрения наличия десятков тысяч рабочих и большого числа солдатских масс, возвращавшихся с фронтов. Анархия, распространившаяся в центральной России, перекинулась и на Закавказье; охваченные большевистской пропагандой солдаты отказывались признавать какую-либо власть; а в ряде населенных пунктов даже имели место стычки их с местным населением; прекратилось движение по железнодорожным магистралям; повсеместно ощущались трудности со снабжением населения продовольствием. Выдвинув в качестве предлога факт перевозки небольшой группой мусульман оружия из Баку в Ленкорань, большевики потребовали немедленно сдать его, но, получив категорический отказ, сразу же открыли огонь из винтовок и пулеметов. В результате ожесточенной перестрелки с обеих сторон имелось множество убитых и раненых.

Событие это, убедительно свидетельствовавшее о враждебности намерений большевиков в отношении мусульман, встревожило и всколыхнуло последних. Большой митинг, состоявшийся во дворе мечети Таза-пир, принял решение потребовать у большевиков возврата захваченного ими ранее оружия.

И хотя большевики и обязались выполнить это требование, тучи над городом все более сгущались, и вечером того же дня (17 марта 1918 г.) с обеих сторон началась стрельба, возобновившаяся и на следующий день утром (18 марта), но уже из крупнокалиберных орудий военных кораблей, наведенных большевиками на мусульманские кварталы. Яростному артиллерийскому обстрелу подверглись даже такие мусульманские святыни, как мечети.

Таким образом, начатая в Баку и продолжавшаяся четыре дня (с 18 по 22 марта сего года) чудовищная по своей сути гражданская война привела к массовым грабежам и убийствам мирного мусульманского населения, санкционированным большевиками со свойственной только им ненавистью и инстинктом разрушения. И претворялось все это в жизнь с одной лишь целью — прийти к власти, к которой мусульмане Баку отнеслись беспристрастно, понимая, особенно после падения правительства Керенского, сколь недолговечным и непрочным в нынешнее смутное время может быть положение правительств. Неприглядную роль в этих событиях, повлекших за собой гибель мусульманского населения города, сыграло и непосредственное участие армянского элемента.

Как и повсюду, армяне Баку сплотились вокруг партий преимущественно националистического толка, таких, как например «Дашнакцутюн», которая не только не была большевистской, но и вела упорную борьбу с ними (т. е. с большевиками — прим. перев.) как в муниципальном совете, так и на митингах и т. д. Кроме того, представители этой и других партий, образовавших армянский национальный совет,

незадолго до событий 18-22 марта вступили в переговоры с представителями Закавказского мусульманского центрального комитета, дабы добиться урегулирования проблем политического и национального характера, зачастую возникавших в процессе взаимоотношений двух соседних народов.

Однако, несмотря на это, за одну ночь произошло внезапное вырождение и дашнакцаканов, и даже представителей умеренной национал-демократической партии в большевиков, и наступил день, когда в их рядах, а может быть и во главе, оказалось свыше трех тысяч армянских солдат, возвращавшихся на родину с западного фронта и осевших в Баку в результате неожиданного прекращения движения поездов по Закавказской железной дороге. Как выяснилось позднее, именно эти солдаты стали инициаторами и приняли активное участие в гражданской войне, начатой большевиками с целью захвата власти и превращенной армянским населением Баку в широкоштабный конфликт на национальной почве между армянами и мусульманами.

Что же все-таки послужило причиной событий, происшедших в городе Баку? Желание ли армян наравне с большевиками обладать властью или же замешанное на национальной почве чувство мести, а может быть и хорошо организованное недовольство, вызванное прерванным движением поездов и возникшей в результате этого нехваткой продовольствия?

Как бы то ни было, в течение тех четырех кошмарных дней, в результате неоднократных нападений, совершенных армянским населением города на мусульманские кварталы, погибло свыше 6000 человек, среди которых было множество женщин, стариков и детей.

Безусловно, историки в будущем раскроют всю правду о бакинской трагедии, но уже сейчас мы можем с уверенностью утверждать, что армяне, проживающие за пределами Баку, резко осудили действия своих соотечественников.

* * *

Следствием кровавых событий 18-22 марта в Баку стало не только массовое истребление 6000 человек. Были уничтожены пожаром и разрушены здания, представлявшие для мусульман колоссальную историческую и культурную ценность, в частности, народный дом, принадлежавший мусульманскому благотворительному обществу, в котором размещались бюро и комитеты всех политических партий. Полностью прекратилось издание газет «Каспий» на русском и «Ачыг сёз» на тюркском языках.

Многие видные политические деятели подверглись преследованиям и были упрятаны за решетку, оставшимся же на свободе удалось или скрыться

в Дагестане, Елизаветполе и Персии, или же вместе с семьями найти прибежище в пригородах Баку.

На наш взгляд, основным результатом бакинских событий стало окончательное установление и упрочение как в городе, так и в районе большевистского режима, что явилось своеобразным импульсом к началу планомерного уничтожения всего того пласта ценностей, которые ныне составляют каркас человеческой цивилизации. Так, достаточно упомянуть о том, что большевиками провозглашалось обобществление земли и ее недр, домов, садов и т. д.; вся денежная масса объявлялась собственностью Республики и помещалась на текущий счет в местных банках. Наряду с реквизицией домов, лошадей, вьючных животных и транспортных средств, осуществлялось принудительное привлечение граждан на службу в армии или же на работы в пользу Республики.

Таким образом, как видно на практике, распространение и упрочение коммунистических идей достигалось методами, отличавшимися грубостью и крайней нетерпимостью. И это непосильное бремя пало на плечи прежде всего мусульман, воспитанных религией в духе уважения к частной собственности и другим естественным правам человека и вынужденных, во имя выживания, сносить всю тяжесть большевистских принципов, подвергаясь всяческим унижениям и испытывая огромные лишения.

Подобного рода участь выпала на долю не только буржуазии и просвещенного сословия, но и народных масс. Большевики всегда заявляли о том, что, якобы, именно они являются подлинными выразителями и защитниками интересов трудового народа. Но на практике все обстояло совсем иначе. Даже в таких вопросах, как снабжение населения продовольствием, они постоянно проводили грань между своими родными и близкими и простым мусульманским людом, рассматривая последних в качестве ярых приверженцев буржуазии и, следовательно, проводников реакции.

* * *

Правительство Азербайджанской Республики, образованное в Елизаветполе (Гяндже), не могло более игнорировать то жалкое, да и просто плачевное положение, а котором пребывало мусульманское население Баку и его окрестностей и делало все от него зависящее, чтобы выволить город от рук большевиков. Создав за довольно короткий промежуток времени регулярные войсковые соединения, правительство кроме того, обратилось за помощью и поддержкой к правительству Грузинской Республики. Последнее, занятое внутренними проблемами, и прежде всего борьбой с собственными большевиками, оказать действенную помощь не смогло. Большевистская армия, тем временем, заняв отрезок железнодорожного пути между Баку и

Гейчаем, приближалась к станции Кюрдамир с намерением двинуться далее в направлении Елизаветполя (Гянджи).

В этой практически безнадежной ситуации правительство Азербайджана, не ведая того, откуда еще можно получить помощь, опасаясь повторения, но уже в других мусульманских населенных пунктах трагедии, подобно бакинской и, естественно, всеми силами стремясь ее предотвратить, нашло выход в обращении к братской нам по крови и языку турецкой нации (статья IV договора о дружбе, заключенного между двумя правительствами, предусматривала оказание помощи и поддержки в подобного рода ситуациях). Посланным по приказу главнокомандующего турецкой армии воинским частям совместно с соединениями, сформированными Азербайджанским правительством, удалось вначале очистить от большевиков железнодорожную магистраль и весь Шемахинский уезд, а затем окружить и взять после двухмесячной осады город Баку.

В настоящее время все офицеры и солдаты, принявшие активное участие в освобождении столицы, подчиняются, согласно имеющимся юридическим канонам, предписаниям Азербайджанского правительства, считаются военными кадрами независимого Азербайджана. Вне всякого сомнения, что молодая республика смогла бы сохранить на себе бремя расходов на содержание армии, не прибегнув при этом к введению всеобщей милитаризации. Но она просто вынуждена, и об этом приходится сожалеть, начать свое существование именно с осуществления подобного рода мероприятий, ибо не обладает еще достаточными гарантиями обеспечения независимости и территориальной целостности, внешняя угроза которой, особенно со стороны большевиков, пока что сохраняется.

Казалось бы, после взятия Баку большевизм полностью исчез с азербайджанских просторов, что, однако, вовсе не означает того, что его вообще не существует и что он уже не сможет претворить в жизнь свои агрессивные замыслы против азербайджанских тюрок.

Большевики могут при определенных обстоятельствах представлять угрозу для Баку, особенно со стороны Северного Кавказа и Астрахани. Кроме того, следует отметить, что Азербайджан практически не защищен не только от своих Закавказских соседей, но и от собственных радикально настроенных революционных групп, которые при желании смогут найти опору и поддержку в лице нескольких тысяч рабочих Бакинского округа.

Не надо забывать и того факта, что Баку с окрестностями обладает богатейшими запасами нефти. И чтобы в будущем избежать всевозможных эксцессов при возникновении подобного рода ситуаций правительству Азербайджанской Республики следует наладить надлежащие контакты как с сопредельными, так и с другими государствами, испытывающими потребность в нефтяных ресурсах.

Но до той поры правительству просто необходимо принять все меры по защите территориальной целостности государства.

И, естественно, что без соответствующих расходов на содержание армии выполнить этот свой наипервейший долг правительству Азербайджана вряд ли удастся.

* * *

Азербайджанская армия иных целей, кроме как обеспечения территориальной целостности государства и восстановления спокойствия и порядка на его территории, никогда не преследовала. Столь же благородным целям была подчинена и кропотливая деятельность правительства, переехавшего в Баку сразу же после его взятия азербайджано-турецкими войсками.

Мероприятия, направленные на повсеместное установление в Республике мира и спокойствия, дали уже весьма удовлетворительные результаты, если, конечно, исключить территорию четырех уездов Азербайджана: Джеванширского, Шушинского, Джебраильского и Зангезурского, составляющих в прошлом Карабахское ханство.

Здесь были сформированы и стали творить бесчинства банды Андраника. Не признававший даже правительства Армянской Республики и действовавший якобы во имя интересов армянской нации Андраник на деле добивался захвата у Азербайджана самой большей части указанных уездов, на которых компактно проживало мусульманское население, используя с этой целью переселившихся сюда некогда из Персии и, в особенности, из Турции такого большого числа армян, что численность последних сравнялась с численностью мусульман, а в ряде местностей стала даже и превалировать над мусульманским населением.

Благодаря решительным мерам, выразившимся в отправке в первых числах октября сего года азербайджанских воинских корпусов для борьбы с бандами Андраника и прочими уголовными элементами, деятельность которых составляла непосредственную угрозу местному населению, порядок в этих уездах Азербайджана удалось восстановить.

* * *

Единственным теперь вопросом, волнующим правительство Азербайджанской Республики, является признание ее независимости со стороны других государств и прежде всего, держав Антанты. Нельзя обойти молчанием достоинство и благородство действий правительства Блистательной Порты (т. е. Османской Турции — прим. перев.), признавшего

не только Азербайджанское правительство, но и правительства других вновь образованных республик Закавказья.

Признанные независимыми Азербайджанская, Грузинская и Армянская Республики получили от правительства Оттоманской империи также и приглашение, которое предусматривало участие представителей трех наций в работе конференции, созывавшейся с целью разрешения всех вопросов, касавшихся границ новых закавказских государств. Прибывшие в Константинополь представители Азербайджана, равно как и других республик, получили у Османского правительства твердые заверения в том, что оно желает видеть все три республики полностью независимыми и что каждая из них рассматривается как государство, способное существовать самостоятельно.

Иной была позиция Германии, являвшейся еще совсем недавно военной союзницей Турции. Признав независимость только Грузии, она по существу оставила открытым вопрос о признании независимости Азербайджанской и Армянской Республик.

Иначе как недоброжелательной и не назовешь политику германских представителей на Кавказе в отношении Азербайджана: добившись вначале отсрочки со взятием Баку, они впоследствии потребовали, чтобы во взятии города принял также участие и незначительный контингент германских войск. В этой связи правительством Азербайджана был выражен самый решительный протест. Однако после взятия Баку [немцы] вновь, без ведома азербайджанского правительства, предприняли попытку посредством поезда специального назначения пробиться в город, однако вынуждены были повернуть обратно, благодаря активным действиям населения станции Шамхор, крайне удивленного и взбудораженного подобного рода действиями.

* * *

Вот представленное в самых общих чертах изложение прошлого и настоящего Азербайджана и Кавказа, а также, в целом, обстоятельств, повлекших за собой возникновение Азербайджанской Республики.

На пути к независимому политическому существованию азербайджанские турки прежде всего руководствовались естественным и уже завоевавшим сердца всех наций стремлением стать свободными.

И стремление это уже находит свой должный отклик и высказанных президентом Вильсоном блистательных положений и принципах.

Принимая в качестве первоочередного лозунга тезис, согласно которому каждая общность людей, обладающая правом на самостоятельное существование, должна и другим предоставить возможность воспользоваться

этим правом, Азербайджанская Республика хотела бы достичь процветания на пути независимости, всячески поддерживая дружественные отношения как со своими многовековыми соседями грузинами и армянами, так и с народами Северного Кавказа, также образовавшими собственные государства.

Теснейшие связи между нациями Закавказья, о которых мы имели честь упомянуть, вкупе с общностью интересов особенно значительных в экономической сфере, настоятельно требуют создания политического объединения, базирующегося на принципах конфедерации, положенных в основу существующего ныне швейцарского Союза.

Идея эта стала ныне довольно распространенной в Закавказье. Кроме того, однажды уже ее пришлось реализовать на практике; 9 апреля сего года была провозглашена независимость всего Закавказья и учреждена единая система правления.

Мысль о конфедеративном устройстве Закавказья быстро обретает сторонников не только в среде умеренных либералов, азербайджанских, грузинских и армянских националистов, но и в среде социал-демократов, также желающих ныне союза всех наций, населяющих Закавказский край.

Представители трех национальностей, посланных в Константинополь, высказали предложение о необходимости преобразования Закавказской конфедерации в сторону включения в ее состав также и вновь образованных государств Северного Кавказа, о чем свидетельствуют их пожелания и уже данное согласие.

Поддерживая идею кавказской конфедерации, мы выражаем уверенность в том, что полномочные представители азербайджанского, армянского и грузинского народов, равно как и других народов Северного Кавказа, постараются добиться указанной цели на предстоящем всемирном конгрессе.

На этом конгрессе, в присутствии мирового сообщества, нации Кавказа, думается, еще более укрепят свой столь спасительный союз, и хочется надеяться на то, что союз этот будет поддержан и одобрен европейскими государствами, и они вновь возвратятся к столь близким их сердцу поэтическим вершинам гор и плодородным долинам, дабы с обоюдного согласия всех, проживающих на этой столь благодатной территории, обильно орашенной лучами сильного южного солнца, восстановить мирную, свободную и счастливую жизнь Кавказа, так щедро одаренного природой, в целях обновления и самого Кавказа, и всего мира.

Меморандум, предъявленный находящимся в Константинополе почетным представителям держав Антанты, членом правительства Азербайджанской Республики, чрезвычайным министром-посланником при правительствах Блистательной Порты (т. е. Османской Турции — прим. перев.) Армении и Грузии Али Мардан-беком Топчибашевым (ноябрь 1918 г.). — Перевод Э. Керимова. — Баку, издательство «Азербайджан», 1993 г. — 40 с.

4804000000 – 084

М670(07) - 93

М 84 Русск.

Директор издательства Ш. Джафаров
Переводчик Э. Керимов
Редактор Р. Султанова
Технический редактор Э. Тагиева
Художник Б. Гасымов

**Подписано к печати 26.02.93 г. Формат бумаги 84X108^{1/32}
Усл. печ. л. 2,10. Учетн.-изд. л 1,8 Тираж 5.000. Заказ 1082.**

**370146. Баку, издательство «Азербайджан»,
проспект Метбуат, 529 квартал.**